

Оценка влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения

Assessing the impact of socio-demographic factors on the differentiation of incomes

УКД 338.1

А. Г. Шеломенцев, Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

О. А. Козлова, Институт экономики Уральского
отделения Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

К. С. Гончарова, Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

A. G. Shelomentsev, The Institute of Economics
at the Russian Academy of Sciences (Ural branch)
(Yekaterinburg, Russia)

O. A. Kozlova, The Institute of Economics
at the Russian Academy of Sciences (Ural branch)
(Yekaterinburg, Russia)

K. S. Goncharova, The Institute of Economics
at the Russian Academy of Sciences (Ural branch)
(Yekaterinburg, Russia)

В статье приводятся результаты проведенной оценки наличия и характера взаимосвязей между показателями дифференциации доходов населения (коэффициентом фондов и индексом Джини) и социально-демографическими факторами: половозрастной структуры, удельного веса городского и сельского населения в общей численности, миграционной динамикой региона, уровня квалификации труда.

Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время уровень дифференциации доходов населения в России является одним из самых высоких, среди развитых стран Европы и Америки и близок к значениям в странах: Сальвадор, Конго, Габон, что вызывает серьезные опасения, так как дальнейший рост показателя может отразиться на снижении социально-экономической стабильности нашего государства.

Результатами исследования является установление наличия и характера связей между исследуемыми факторами и степенью неравенства в регионах, а также возможное их объяснение, посредством анализа степени отраслевой диверсифицированности, уровня заработных плат, занятого и безработного населения регионов.

Ключевые слова: дифференциация доходов, неравенство, социально-демографические факторы, население, степень отраслевой диверсифицированности.

The article presents the results of the assessment of the existence and nature of the relationship between

the indicators of differentiation of incomes of the population (the coefficient of funds and the Gini index) and socio-demographic factors: the sex-age structure, the share of urban and rural population in the total population, the migration dynamics of the region, the level of labor qualification.

The urgency of the work is conditioned by the fact that at present the level of differentiation of incomes of the population in Russia is one of the highest among the developed countries of Europe and America and is close to the values in the countries: El Salvador, Congo, Gabon, which causes serious concern, as the further growth of the indicator may affect the reduction of the socio-economic stability of our state.

The results of the study are the establishment of the presence and nature of the links between the factors studied and the degree of inequality in the regions, as well as their possible explanation, by analyzing the degree of industry diversification, the level of wages, employed and the unemployed population of the regions.

Keywords: income differentiation, inequality, socio-demographic factors, population, the degree of sectoral diversification.

Введение

В настоящее время коэффициент Джини, показывающий степень дифференцированности доходов общества, в России один из самых высоких среди развитых стран в мире (по данным, представленным в отчете о развитии

человека ПРООН [31], коэффициент Джини в РФ составляет 41,6, в США 41,1, Канаде 33,7, Германии 30,1, Исландии 26,9, Норвегии 25,9) и близок к значениям в странах: Сальвадор (41,8), Конго (42,1), Габон (42,2). Если в ближайшее время не будет осуществлен комплекс мероприятий, направленный на снижение уровня неравенства, в нашей стране может возникнуть опасность замедления социально-экономического развития и развитие динамики экономического спада. При этом, важно заметить, что разрабатываемые мероприятия должны опираться на мультифакторность причин возникновения неравенства, связанную с существующими различиями в географическом, демографическом, социальном и экономическом положении регионов России.

Исходя из обозначенной потребности, целью данного исследования является оценка социально-демографических факторов (удельного веса городского и сельского населения в общей численности населения, миграционной динамика в регионе, уровня квалификации труда), имеющих влияние на дифференциацию доходов населения с учетом региональных экономических особенностей субъектов РФ. Определение данных факторов, а также их анализ могут позволить, в дальнейшем, сформулировать ряд направлений по снижению уровня дифференцированности доходов населения как в отдельных регионах России, так и в целом по стране.

Для достижения поставленных целей и задач были использованы следующие методы: систематизации и аппроксимации (для сбора и обработки информации, составления базы данных исследования), методы корреляционно-регрессионного анализа и графической интерпретации полученных расчетов (для выявления наличия и качества взаимозависимостей между исследуемыми параметрами, а также определения факторов, имеющих на них влияние), сравнения и аналитической группировки (для формулирования итоговых выводов исследования).

Исходной информацией для данного исследования является информация, представленная Федеральной службой государственной статистики (публикации: «Регионы России. Социально-экономические показатели [21], «Основные характеристики субъектов Российской Федерации» [20], «Социальное

положение и уровень жизни населения России» [24], «Промышленность России» [19], Центральная База Статистических Данных, официальные статистические данные (национальные счета, неравенство и бедность) и прочее). Анализ данных был произведен за период с 2000 по 2015 год. Выбор данного периода обуславливался возможностью исследования поведения рассматриваемых зависимостей в зависимости от динамики макроэкономических показателей при росте и падении российской экономики, а также динамики поведения показателей в долгосрочной перспективе.

В качестве объекта исследования были выбраны регионы, входящие в состав Уральского Федерального Округа: Свердловская, Курганская, Челябинская, Тюменская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Выбор данного объекта обусловлен тем, что анализируемые субъекты Федерации характеризуются значительной неоднородностью показателей, в частности, площади, объема и структуры ВРП, численности и половозрастной структуры населения, что позволяет апробировать результаты исследования в различных экономических и социально-демографических условиях.

Теоретические основы исследования

В отечественной [1, 2, 6, 10, 11, 13] и зарубежной [4, 18, 25] литературе теме факторов, способствующих дифференциации доходов населения, посвящено значительное количество исследований. При этом социально-демографические факторы неравенства доходов рассмотрены в работах: Римашевской Н. М., Шевякова А. Ю., Стукаленко Е. А., Костылевой Л. В., Шабанова В. Л., Варвус С. А., Пасовец Ю. М., Белеховой Г. В., Тимошенко Н. В., Маллаевой М. И., Лэнсли Д. и других учёных. В своих исследованиях авторы рассматривают дифференциацию доходов, как следствие возрастного, гендерного состава населения [3, 8, 14, 30], уровня его здоровья [5], мобильности (как в пределах страны, так и международной миграционной динамики) [27, 29], состава семьи по количеству работающих членов, и членов семьи, находящихся на иждивении, а также изменения на рынке труда (анализ спроса на квалифицированную [12, 17] и неквалифицированную рабочую силу).

Следует отметить, что при наличии существенных достоинств, у рассмотренных работ можно выявить существенный недостаток, заключающийся в отсутствии критической оценки влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения. Данное наблюдение обусловило выбор тематики исследования.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения.

Для Курганской и Челябинской областей было выявлено отсутствие зависимости между показателями, характеризующими дифференциацию доходов и местом проживания населения.

Для ХМАО характерна зависимость: при росте городского населения неравенство в дохо-

дах снижается (связь обратная), при увеличении доли сельского населения увеличивается показатель дифференциации доходов (связь прямая). Таким образом, для данного региона рост удельного веса городского населения имеет обратную связь с ростом неравенства доходов. Рост доли сельского населения в регионе связан с общим повышением дифференциации доходов.

Для Свердловской области характерна аналогичная ХМАО динамика в части дифференциации доходов населения (обратная связь между процентом численности городского населения и индексом Джини, коэффициентом фондов (см. рис. 1) и прямая связь между удельным весом численности сельского населения и дифференциацией доходов населения региона).

На рисунке 2 изображена структура соотношения численности городского и сельского населения в регионах УрФО.

Для регионов, в которых была выявлена зависимость между рассматриваемыми показа-

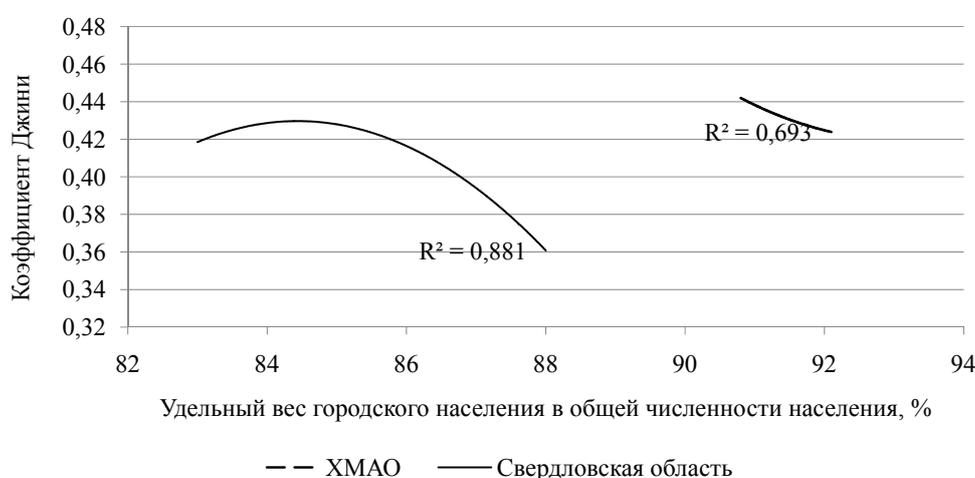

Рис. 1. Динамика показателей дифференциации доходов населения (коэффициент Джини) и удельного веса городского населения в общей численности

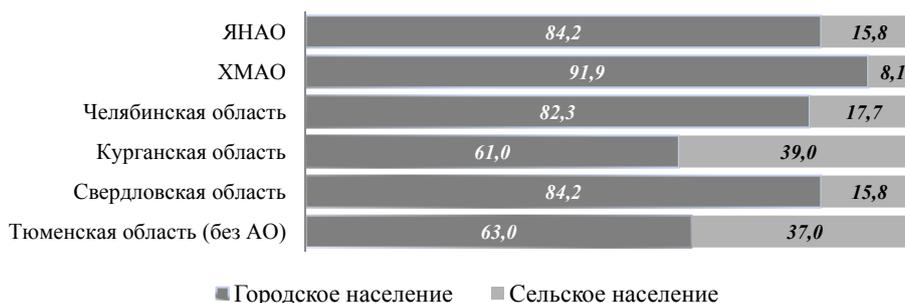

Рис. 2. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения

телями характерно превалирование доли численности городского населения (более 80 %) над сельским (менее 16 %), из чего можно сделать вывод о меньшей дифференциации доходов в городской среде, чем сельской местности (так как рост численности городского населения ведет к снижению показателей неравенства по доходам).

На полученные результаты может иметь влияние уровень безработицы в городской и сельской местности: так по данным Росстата, процент безработицы в сельской местности на 3 % выше, чем в городе [1], отсюда, предполагая, что в городе доходы более дифференцированы (хотя проведенный выше анализ опровергает данное заключение для ХМАО, как моноотраслевого региона, где заработок должен быть заключен в рамки среднего по отрасли для всего населения), следует, что в сельской местности часть населения не будет иметь постоянный доход, в виде заработной платы вообще, по причине отсутствия места работы и сложностей в его поиске.

Помимо безработицы снижение неравенства по доходам, вследствие роста численности городского населения может быть обозначено отраслевыми различиями в оплате труда. Так средний заработок мужчины, занятого в отрасли сельского хозяйства (процент занятости в данной отрасли в селе на 4,8 % выше, чем в городе [1]), ниже, чем в отраслях: обрабатывающих производств на 37,38 % и добычи полезных ископаемых на 60,51 % (процент числа занятых на предприятиях, требующихся для данных отраслей, в городе выше на 12,7 %). Рост численности населения, занятого в одной от-

расли, снижает уровень дифференциации доходов, приводя их к среднему значению.

2. Миграционная динамика.

Анализ данных, показывает отсутствие связей между показателями дифференциации доходов населения с миграционной динамикой в Свердловской, Курганской областях, ХМАО и ЯНАО.

Для Челябинской области, установлена прямая связь между показателями: при снижении оттока населения из региона наблюдается повышение уровня дифференциации доходов (см. рис. 3).

Полученные для Челябинской области результаты могут быть связаны с миграционной структурой региона: 75,3 % прибывших в регион мигрантов — трудоспособного возраста [2], что повышает конкуренцию на рынке труда, дифференцируя уровень заработных плат. Переселение осуществляется в основном из стран СНГ (96 %): Казахстана (49 %), Таджикистана (16 %), Украины (17 %), граждане которых устраиваются, преимущественно, на не квалифицированную работу с низкой оплатой труда.

3. Уровень образования населения.

Для Свердловской и Челябинской области характерна положительная корреляция между наличием высшего образования и дифференциацией доходов (для обоих коэффициентов (Джини, фондов)), для региона ХМАО данная связь является отрицательной, соответственно: при росте среди населения региона лиц, имеющих высшее образование, уровень дифференциации по доходам снижается (см. рис. 4).

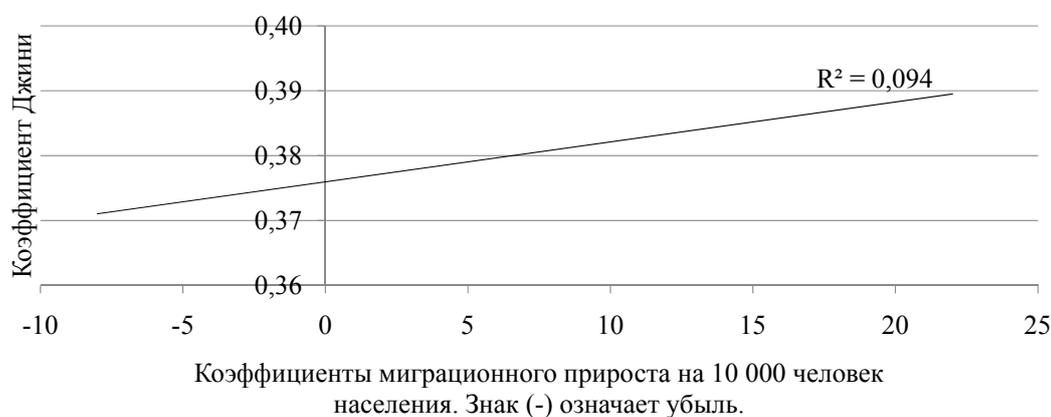

Рис. 3. Динамика показателей дифференциации доходов населения (коэффициент Джини) и миграционного прироста населения в Челябинской области

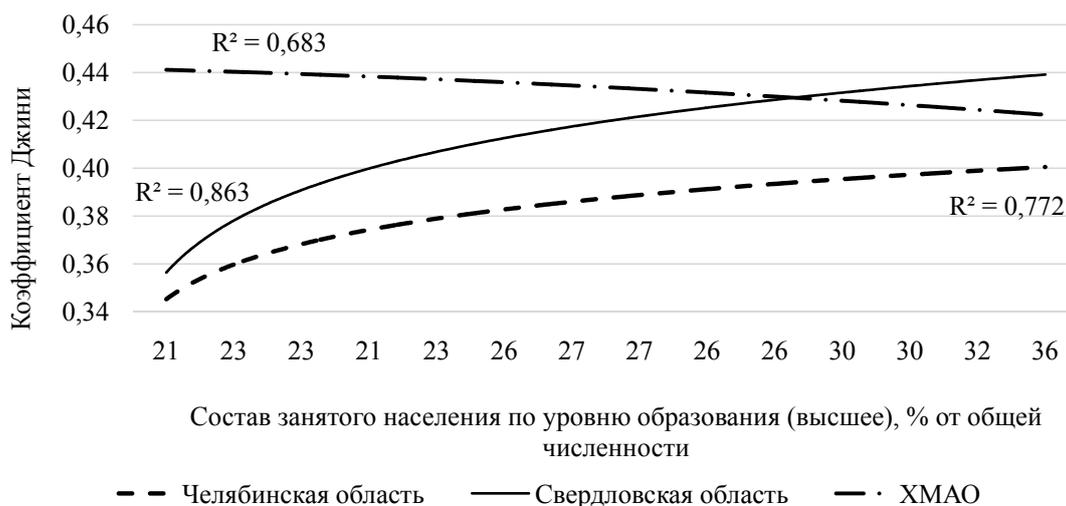

Рис. 4. Динамика показателей дифференциации доходов населения (коэффициент Джини) и состава занятого населения с уровнем образования — высшее

Таким образом, можно сказать, что для работодателей Ханты-Мансийского автономного округа данный параметр (наличие высшего образования) является важным, при определении уровня оплаты труда (так как неравенство по доходам увеличивается, если снижается доля численности населения с высшим образованием), возможно, это связано с дефицитом высококвалифицированных кадров в данном регионе. С другой стороны, данные Росстата показывают, что в настоящее время процент численности населения с высшим образованием в ХМАО на 5,7 % выше, чем в Свердловской и Челябинской областях, для которых также является характерным наличие связей между неравенством по доходам и уровнем образования. Из чего можно сделать вывод, что работодатели ХМАО привлекают больше специалистов с высшим образованием, предположительно, за счет более высокой заработной платы (в сравнении с анализируемыми отраслями УрФО), что должно привести к дальнейшему росту предложения на рынке труда данного региона (по данным Росстата темп прироста численности населения с высшим образованием в ХМАО составляет 7 %, для Свердловской области 6 %, для Челябинской области 3 %). В связи с повышением конкурентности рынка труда со стороны предложения работников и определенной ограниченностью рынка предложения работодателей (в связи с низкой диверсифицированностью отраслей) разница в получаемой заработной плате будет снижаться, что приведет к выравниванию дохода у аналогичных специа-

листов. То есть рост числа специалистов, схожей квалификации (с высшим образованием) будет способствовать выравниванию их средних доходов, получаемых в одной отрасли с ограниченным числом организаций (в значительной степени, по сравнению с другими отраслями УрФО).

Рассматривая вид связи, полученный для Свердловской и Челябинской областей, мы видим, что с ростом численности населения с высшим образованием растёт дифференциация по доходам. Это может говорить о насыщенности рынка труда данных регионов работниками высокой квалификации. При этом, в связи с имеющейся отраслевой диверсифицированностью экономики, на данном рынке (труда) действует и конкурентное количество работодателей, которые предлагают различные по уровню заработные платы в связи с чем растёт дифференциация по доходам населения данных регионов. Здесь следует иметь в виду, что рост неравенства будет связан с отраслевой спецификой, структурой занятости и дохода в регионах, а не с увеличением процента численности работников с высшим образованием.

4. Половозрастной состав населения

Согласно проведенного анализа рост численности трудоспособного населения (возрастной состав населения) в регионах УрФО не влияет на дифференцирование доходов населения (за исключением ХМАО). При этом рост численности лиц старше трудоспособного возраста вызывает усиление в неравенстве доходов в Свердловской и Челябинской областях. Для ре-

гиона ХМАО увеличение доли населения в трудоспособном возрасте положительно влияет на дифференциацию доходов (связь прямая), при росте населения старше трудоспособного возраста индексы неравенства доходов снижаются (связь обратная). В Курганской области и ЯНАО связь между показателями динамики доли трудоспособного и нетрудоспособного населения отсутствует.

Выявленная прямая зависимость между превалярованием числа женщин над числом мужчин (47 % мужчин и 53 % женщин [21]) в общей численности населения и ростом дифференциации доходов может объясняться низкой социальной обеспеченностью женщин, связанной с выходом в отпуск по беременности и родам, по уходу за ребенком, из-за более раннего выхода на пенсию по старости.

Заключение

Таким образом, в процессе проведенного анализа взаимозависимости показателей дифференциации доходов населения (коэффициенты Джини, фондов) от социально-экономических факторов на примере регионов УрФО было выявлено наличие прямых (рост/снижение од-

ного показателя ведет к росту/снижению другого) и обратных (рост/снижение одного показателя ведет к снижению/росту другого) корреляционных связей, статистическая значимость которых (R) варьируется от 0,50 до 0,97, что говорит о существовании высокой зависимости между исследуемыми параметрами. При этом характер и качество полученных связей варьировалась в зависимости от социально-демографического (динамика численности населения, уровень заработной платы, безработицы, структуры доходов и расходов населения) и экономического (степени отраслевой диверсифицированности, уровня производительности экономики и прочее) положения субъектов РФ.

Практическая ценность полученных результатов состоит в выявлении значимых социально-демографических факторов, влияющих на уровень неравенства доходов населения, что в дальнейшем позволит скорректировать социально-экономическую политику в сфере нивелирования доходов населения регионов.

Благодарность

Публикация выполнена при поддержке РФФИ. ОГОН Проект № 16-02-00164.

Список литературы

1. Айвазян С. А., Колеников С. О. Уровень бедности и дифференциация по расходам населения России. М.: МЭСИ, 2002. 74 с.
2. Аносов А. В. Социально-экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России: Монография. М.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2010. 600 с.
3. Белехова Г. В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения // Проблемы развития территории. 2015. №1 (75)
4. Берг Эндрю Дж., Остри Дж. Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Том 8. № 4.
5. Варвус С. А. Измерение уровня бедности: анализ имеющихся подходов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6.
6. Григорьев Р. А., Крамин М. В., Крамин Т. В., Тимирясова А. В. Неравенство распределения дохода и экономический рост в регионах России в посткризисный период // Экономика региона. 2015. № 3. С. 102—113.
7. Занятость и безработица в городе и селе (по итогам обследования населения по проблемам занятости за 10 месяцев 2015 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view> (дата обращения: 20.07.2017)
8. Костылева Л. В. Формирование неравенства населения России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 2012. № 5 (23). С. 161—172.
9. Костылева Л. В., Дубиничев Р. В. Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 4 (8). С. 95—103.
10. Литвинцева Г. П., Стукаленко Е. А., Воронкова О. В. Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. 340 с.

11. Литвинцева Г. П., Стукаленко Е. А., Воронкова О. В. Методические подходы к оценке дифференциации доходов и уровня бедности населения с учетом региональных факторов // Статистика и экономика. 2010. № 3.
12. Лэнсли Д. Австралия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. №3.
13. Малкина М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Журнал институциональных исследований. 2016. Том 8. № 1. С. 100—120.
14. Маллаева М. И. Бедность населения: подходы к определению и особенности измерения // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2.
15. Маллаева М. И., Маликова К. Р. Проблема бедности домохозяйств и особенности ее оценки // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Махачкала: Даггосуниверситет. 2016
16. Панюкова Т. А., Касаткин Г. С. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Челябинской области // Региональное развитие. 2014. № 2. С. 34—38.
17. Пасовец Ю. М. Риски бедности населения в современных российских условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38).
18. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с англ. Дунаев А. А. М.: АД Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
19. Промышленность России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (дата обращения: 25.07.2017).
20. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/Main.htm (дата обращения: 25.07.2017).
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 25.07.2017).
22. Римашевская Н. М. Декомпозиция неравенства по источнику дохода на примере г. Таганрога // Народонаселение. 2001. № 3. С. 93—101.
23. Римашевская Н. М., Кислицына О. А. Неравенство доходов в странах с переходной экономикой // Народонаселение. 2002. № 2. С. 35—41.
24. Социальное положение и уровень жизни населения России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (дата обращения: 25.07.2017).
25. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. Москва: Эксмо, 2015.
26. Стукаленко Е. А. Дифференциация денежных доходов населения и субъективное восприятие благосостояния в России и других странах ЕАЭС // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 3 (33). С. 132—144.
27. Стукаленко Е. А. Дифференциация доходов населения: причины и последствия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 183—187.
28. Тимошенко Н. В. Социальное неравенство в России: экономический анализ причин возникновения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 4 (190).
29. Шабанов В. Л. Динамика уровня жизни и неравенства в городе и селе: оценки с использованием данных бюджетных обследований домашних хозяйств // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 3.
30. Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 7—18.
31. United nations development program. Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 20.09.2017)

References

1. Aivazyan S. A., Kolenikov S. O. *Uroven' bednosti i differentsiatsiya po raskhodam naseleniya Rossii* [The poverty level and differentiation by expenditure of the population of Russia]. Moscow: MESI, 2002. 74 p.
2. Anosov A. V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya Dal'nevostochnykh regionov Rossii: Monografiya* [Socio-economic differentiation of the Far Eastern regions of Russia: Monograph]. M.: Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences, 2010. 600 p.

3. Belekhova G. V. *Sotsial'no-demograficheskiye osobennosti finansovogo povedeniya naseleniya* [Socio-demographic features of financial behavior of the population]. Problems of territory development — Problemy razvitiya territorii. 2015. No. 1 (75).
4. Berg Andrew J., Ostry J. *Neravenstvo i neustoychivyy rost: dve storony odnoy medali* [Inequality and unsustainable growth: two sides of the same coin]. Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2013. Vol. 8. No. 4.
5. Varvus S. A. *Izmereniye urovnya bednosti: analiz imeyushchikhsya podkhodov* [Measurement of poverty level: an analysis of existing approaches]. Economics. Taxes. Right. — Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2016. No. 6.
6. Grigoriev R. A., Kramin M. V., Kramin T. V., Timiryasova A. V. *Neravenstvo raspredeleniya dokhoda i ekonomicheskii rost v regionakh Rossii v postkrizisnyy period* [Inequality of income distribution and economic growth in the regions of Russia in the post-crisis period] // Economy of the region — Ekonomika regiona. 2015. No. 3. pp. 102—113.
7. *Zanyatost' i bezrobotitsa v gorode i sele (po itogam obsledovaniya naseleniya po problemam zanyatosti za 10 mesyatsev 2015 goda)* [Employment and unemployment in the city and village (based on the results of a survey of the population on employment for 10 months of 2015)]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view> (accessed: July 20, 2017).
8. Kostyleva L. V. *Formirovaniye neravenstva naseleniya Rossii* [Formation of inequality in the population of Russia]. Economic and social changes: facts, trends, forecast — Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2012. No. 5 (23). pp. 161—172.
9. Kostyleva LV, Dubinichev P. V. *Neravenstvo naseleniya i yego vliyaniye na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regiona* [Inequality of population and its influence on the social and economic development of the region]. Economic and social changes: facts, trends, forecast — Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2009. № 4 (8). pp. 95—103.
10. Litvintseva G. P., Stukalenko E. A., Voronkova O. V. *Differentsiatsiya dokhodov naseleniya i gosudarstvennaya politika yeye snizheniya v Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [Differentiation of incomes of the population and the state policy of its reduction in the Russian Federation: Monograph]. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2012. 340 p.
11. Litvintseva G. P., Stukalenko E. A., Voronkova O. V. *Metodicheskkiye podkhody k otsenke differentsiatsii dokhodov i urovnya bednosti naseleniya s uchetom regional'nykh faktorov* [Methodical approaches to the estimation of income differentiation and poverty level of the population, taking into account regional factors]. Statistics and economics — Statistika i ekonomika. 2010. No. 3.
12. Lansley D. *Avstraliya* [Australia] // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2013. No. 3.
13. Malkina M. Y. *Institutsional'nyye osnovy neravenstva dokhodov v sovremennoy ekonomike* [Institutional bases of income inequality in the modern economy]. Journal of Institutional Studies — Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy. 2016. Vol. 8. No. 1. pp. 100—120.
14. Malayeva M. I. *Bednost' naseleniya: podkhody k opredeleniyu i osobennosti izmereniya* [Poverty of the population: approaches to the definition and characteristics of measurement]. Issues of structuring the economy — Voprosy strukturizatsii ekonomiki. 2010. No. 2.
15. Malayeva M. I., Malikova K. R. *Problema bednosti domokhozyaystv i osobennosti yeye otsenki* [Poverty problem of households and peculiarities of its evaluation]. *Aktual'nyye problemy sotsial'no-trudovykh otnosheniy: Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 85-letiyu obrazovaniya Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Actual problems of social and labor relations: Materials of the VI All-Russian scientific-practical conference with international participation, devoted to the 85th anniversary of the Dagestan State University]. Makhachkala: Daggosuniversitet, 2016.
16. Panyukova T. A., Kasatkin G. S. *Vliyaniye migratsionnykh protsessov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Chelyabinskoy oblasti* [Influence of migration processes on social and economic development of the Chelyabinsk region]. Regional development — Regional'noye razvitiye. 2014. No. 2. pp. 34—38.
17. Pasovets Y. M. *Riski bednosti naseleniya v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh* [Poverty risks of the population in modern Russian conditions]. Economic and social changes: facts, trends, forecast — Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2015. No. 2 (38).
18. Picetti T. *Kapital v XXI veke / per. s angl. Dunayev A. A* [Capital in the 21st century / trans. by Dunaev A. A.]. M.: AD Marginem Press, 2015. 592 p.

19. *Promyshlennost' Rossii* [Industry of Russia]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (accessed: July 25, 2013)
20. *Regiony Rossii. Osnovnyye kharakteristiki sub'yektov Rossiyskoy Federatsii* [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/Main.htm (accessed: July 25, 2017)
21. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed: July 25, 2017)
22. Rimashevskaya N. M. *Dekompozitsiya neravenstva po istochniku dokhoda na primere g. Taganroga* [Decomposition of income inequality by the example of Taganrog]. *Population — Narodonaseleniye*. 2001. No. 3. pp. 93—101.
23. Rimashevskaya N. M., Kislitsyna O. A. *Neravenstvo dokhodov v stranakh s perekhodnoy ekonomikoy* [Income inequality in countries with transitional economy]. *Population — Narodonaseleniye*. 2002. No. 2. pp. 35—41.
24. *Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni naseleniya Rossii* [Social status and standard of living of the population of Russia] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (accessed: July 25, 2017)
25. Stiglitz J. *Tsena neravenstva. Chem rassloyeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu / per. s angl.* [The price of inequality. Than the stratification of society threatens our future / translation from English]. Moscow: Eksmo, 2015.
26. Stukalenko E. A. *Differentsiatsiya denezhnykh dokhodov naseleniya i sub'yektivnoye vospriyatiye blagosostoyaniya v Rossii i drugikh stranakh YEAEs* [Differentiation of the money incomes of the population and subjective perception of well-being in Russia and other countries of the EAEU]. *Ideas and ideals — Idei i idealy*. 2017. Vol. 2. No. 3 (33). pp. 132—144.
27. Stukalenko E. A. *Differentsiatsiya dokhodov naseleniya: prichiny i posledstviya* [Differentiation of income of the population: causes and consequences]. *Bulletin of Omsk University. Series «Economics»*. 2014. No. 1. pp. 183—187.
28. Tymoshenko N. V. *Sotsial'noye neravenstvo v Rossii: ekonomicheskiy analiz prichin vozniknoveniya* [Social inequality in Russia: economic analysis of the causes of emergence]. *Bulletin of the Adyge State University. Series 5: The Economy*. 2016. No. 4 (190).
29. Shabanov V. L. *Dinamika urovnya zhizni i neravenstva v gorode i sele: otsenki s ispol'zovaniyem dannykh byudzhethnykh obsledovaniy domashnikh khozyaystv* [Dynamics of Living Standards and Inequalities in the City and in the Countryside: Estimates Using Budget Household Surveys]. *Izv. Sarat. un-ta. New series "Sociology. Political science"*. 2014. Vol. 14. No. 3.
30. Shevyakov A. Y. *Neravenstvo dokhodov kak faktor ekonomicheskogo i demograficheskogo rosta* [Income inequality as a factor of economic and demographic growth]. *Innovations — Innovatsii*. 2011. No. 1 (147). pp. 7—18.
31. United Nations development program. *Human Development Reports*. Available at: <http://hdr.undp.org/en/data#> (accessed: September 20, 2017)

Для цитирования: Шеломенцев А. Г., Козлова О. А., Гончарова К. С. Оценка влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 126—134.

For citation: Shelomentsev A. G., Kozlova O. A., Goncharova K. S. Assessing the impact of socio-demographic factors on the differentiation of incomes // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktvykar State University. 2017. № 4. P. 126—134.